

В ПОИСКАХ НЕХОЖЕНЫХ ДОРОГ...

Е СЛИ в калейдоскопе рекламы вы заметите скромную афишу с неброским словом «Книгоноша», знайте, вас приглашают на новый спектакль удивительного театра. Живет этот театр, подобно многим другим, для сотен и тысяч людей, но в отличие от своих «сородичей» он держится знаниями, талантами, волей... одного человека-энтузиаста.

Это не ошибка и не преувеличение. Драматургия, режиссура, исполнение ролей, звуковое и изобразительное оформление — столь неоднородные специальности, вступающие в союз при рождении спектакля, совмещает в необычном театре его единственный творец — народный артист РСФСР Сергей Балашов.

Здесь все в нем и для него: литературная композиция, мизансцены, разнохарактерные роли, свет, аксесуары, даже диалог с... собственным голосом, записанным на пленку. В речевых спектаклях Балашова всякий раз возникает единый сплав искусства звучащего художественного слова с мастерством сценического перевоплощения. Вот почему представляемое сегодня Балашовым своеобразное творческое явление носит название «Театра одного актера».

«Слово о полку Игореве», «Шинель», «Гамлет», спектакли по произведениям Маяковского и Есенина, а теперь и «Книгоноша» — нехи трудных дорог художника-исследователя. Его упорный исследовательский труд и смелые поиски новых решений открыли перед нами целый мир — мир ярких художественных озарений, мир

глубоких философских раздумий и кипучих страстей, мир зримых образов и впечатляющей публицистики.

Посмотрите «Книгоношу», и вы убедитесь, что Балашов верен своему пристрастию к материалу больших масштабов — человеческих и эпохальных. Скажем сразу: немногим на концертной астраде удалось создать образ такой силы обобщения, такой емкости, каким стал скромный Книгоноша, излучающий свет знаний и теплоту благородных чувств. Этот образ по-особому воодушевлял автора-исполнителя, воспламенял его мысль, побуждал к поиску. Он, этот герой, оказался сродни его творцу; неожиданно подчеркнул глубокое символическое значение и поучительный смысл всей сорокалетней творческой деятельности самого Балашова, подобно Книгоноше, несущего в массы живое слово подлинного искусства.

Горячий пропагандист литературы, Балашов отлично знает силу слова. Да, словом можно вселить в человека радость, увлечь его, воодушевить. Но словом можно унижить, сразить, даже заставить «померкнуть солнце», и потому в спектакле, где главный герой — слово, Балашов — трибун и лирик, обличитель и душевный собеседник.

...На сцене ничего лишнего: стол, кресло, мольберт, приемник. Высокий, строго одетый человек с книгой в руке застыл, вслушиваясь в мятежные звуки бетховенской сонаты. Музыка говорит сама за себя, когда люди с открытой душой внимают ее волнующим от-

кровениям и красоте. Но вот мелодия постепенно удаляется, тает, и в притихшем зрительном зале, словно размышления вслух, звучат проникновенные ленинские слова: «Ничего не знаю лучше «Аpassionata», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!».

Так начинается обращенный к нам, современникам, захватывающий спектакль-раздумье об окрыляющей силе искусства, о судьбах родной страны и ее культуры, о книге — добром путеводителе по жизни. Своеобразную драматургическую основу спектакля составляет написанная Балашовым композиция: словно мощный конденсатор, она вбирает в себя драгоценные мысли, идеи, чувства, образы, заключенные в произведениях больших художников прошлого и настоящего.

Величавая эпическая повествовательность «Слова о полку Игореве» и страстность ленинского призыва в защиту русского языка, чеканный стих пушкинского «Медного всадника» и атакующая сила пламенных строф Маяковского, ядовитый сарказм горьковского обличения «Города Желтого Дьявола», бытовая характеристика реалистических картин А. Малышкина в романе «Люди из захолустья», многоголосие современной поэзии...

Десятки авторов — советских, русских и зарубежных — участвуют своим творчеством в содержательном, публицистически остром выступлении Балашова, посвященном жгучим проблемам политической, общественной и культурной жизни.

Звучащее слово живет здесь в нерасторжимом единении с музыкой и изобразительным искусством. В

напряженный конфликт светлых и темных сил врываются голоса Дидро и Чайковского, Гоголя и Баха, Рафаэля и Паустовского, Левитана и Шостаковича... Нужно обладать обширными знаниями, безупречным вкусом, верным пониманием возможностей жанра, чтобы слить воедино столь разные голоса, заставить их звучать в стройном полифоническом хоре. Балашов интересно решил эту сложную художественную задачу. Он нашел емкую и гибкую форму, метко определив ее как «проточное озеро», в которое течение жизни стремительно несет новые факты, идеи, образы взамен исчезающих в потоке времени.

Казалось бы, все знакомо в этом спектакле. Все так же близкая, волнующая сердце музыка баховской Токкаты и Первого фортепьянного концерта Чайковского, все те же известные еще со школьной скамьи «хрестоматийные» фрагменты произведений Пушкина и Гоголя. Но, удивительное дело, точно смонтированные в рассказ Балашова, они словно слышатся впервые, неожиданно обретают новый смысл. Кто не знает, например, знаменитую гоголевскую «Тройку»? Но вот Балашов скупными строками газет говорит о великих достижениях нашего народа, о славных советских космонавтах, поразивших мир беспримерным мужеством. Голос артиста ширится, крепнет, и в зал уже летят знакомые гоголевские слова, воспевающие удачу и размах русского характера. В таком контексте слова классика начинают звучать свежим голосом сегодняшних побед.

Академическое бесстрашие не для Балашова. Ему сродни постоянный непокой и душевные порывы, романтика, от лица которой он поет гимн искусству. Спектакль многоцветен, изобилует контрастами тем, образов, настроений, красок. Но что бы ни разворачи-

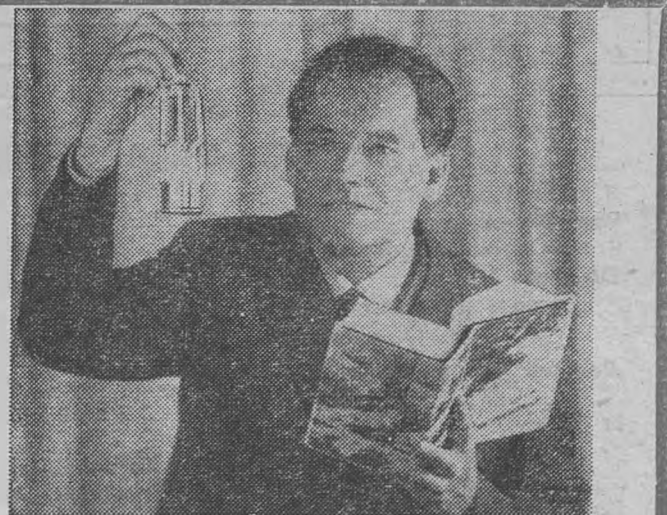
валось перед нами — философские размышления о жизни и культуре или сценические миниатюры, в которых Балашов, перевоплощаясь, создает галерею театрализованных портретов, — во всем ощущается биевание пытливого мысли художника, активность его гражданской позиции. Это задевает за живое, вызывает горячие ответные реакции зрителей. Вслед за поэтом Балашов утверждает главный смысл спектакля такими словами:

Нам ходить по сцене, ман по свету,
В поисках нехоженных дорог.
Принял, ман сигнальную ракету,
Третий, и решительный звонок...

За мечты, за светлые свершенья,
Пошлость обличая и разя,
Мы идем на сцену, ман в сраженье,
Проиграть которое нельзя.

Патриотический спектакль «Книгоноша» — это еще одна, и немалая, высота, взятая в битве за современную тему, это еще одно сражение, выигранное художником-коммунистом.

Когда эта статья была уже написана, мы узнали, что С. М. Балашов стал почетным гражданином Народной Республики Болгарии, где спектакль «Книгоноша» получил высокую оценку прессы и зрителей. Отмечая, что советский артист в кругу друзей повел глубокий, мудрый и человеческий разговор, нужный для нашего общего движения вперед, газета «Народна култура» писала: «Велика любовь и уважение болгарской публики к искусству С. М. Балашова... Балашов много раз трогал наши сердца своим мастерством и большими идеями своих спектаклей. Его искусство ярко и эмоционально. Оно выходит за рамки интимного и камерного, чтобы стать агитационным, народным ис-

Сергей БАЛАШОВ в спектакле «Книгоноша».

кусством, могучим средством культурного и политического воспитания масс».

Итак, «Книгоноша» продолжает свой путь, неся людям радость. Пусть же не оскудевает его сердце, полное молодого горения и оптимизма, пусть ему сопутствует успех в благородном деле пропаганды искусства, близкого и нужного народу.

М. КОНСТАНТИНОВСКИЙ